На самом деле, это был ответ, который виконтесса Верди должна была дать как няня принцессы.

Виконтесса Верди подумала, что это был не тот вопрос, который Рашта действительно хотела задать. Однако Рашта просто смотрела на виконтессу Верди загадочными глазами. Она не задала настоящего вопроса.

Она даже не упомянула, что хочет подержать принцессу на руках, она просто села в карету.

Виконтесса Верди недовольно нахмурилась и села в отдельный экипаж.

Изменение отношения Совешу оставило глубокий шрам на Раште. Напротив, предательство виконтессы Верди оставило у нее незаметный шрам.

Сама Рашта даже не осознавала, как сильно ранило ее предательство.

Что Рашта действительно хотела спросить у виконтессы Верди, так это почему она спасла ее, когда горничная бросилась на нее со стулом, чтобы убить.

Каждый раз, когда она вспоминала, что виконтесса Верди спасла ее, она испытывала смесь гнева и любопытства.

«Почему она спасла меня, если все равно предала бы меня...?»,- читайте только на сайте рулейт.

Когда карета тронулась с места, грохот заставил ее содрогнуться всем телом. Рашта закрыла глаза и, как обычно, положила руку на живот.

Когда карета наконец подъехала к храму, Рашта вышла и гордо расправила плечи. Она была уверена в результате теста. Она знала, что Совещу и дворяне будут использовать ее прошлое как предлог, чтобы позже напасть на нее, но она никогда бы в этом не призналась.

Как только вопрос с тестом на отцовство будет решен, это будет конец, если она не признается в своем прошлом.

В лучшем случае ее бы свергли, но она не могла быть сурово наказана без каких-либо доказательств.

До тех пор, пока ее не накажут сурово, она сможет как-нибудь продержаться.

Рашта верила, что, если она продержится несколько лет, принцесса сможет спасти ее. Или, возможно, герцог Элги мог бы прийти ей на помощь, точно так же, как Император Хейнли спас Навье.

«Герцог Элги?»

Рашта, нахмурившись, посмотрела на храмовую колонну.

«Может быть, это потому, что я только что подумала о нем? Как мог герцог Элги оказаться здесь...?»

Рашта увидела, как человек, похожий на герцога Элги, прошел за колонну.

Когда Рашта остановилась, чтобы посмотреть, рыцарь в замешательстве окликнул ее.

- Императрица?»

- Подожди минутку...»

Рашта подошла к тому месту, где увидела герцога Элги.

Однако герцога Элги там не было. Там был только священник, который подметал.

- Неужели никто не проходил этим путем?»

На вопрос Рашты священник тихо ответил:

- Нет, я подметал здесь один.»

- Спасибо...»

Возможно, это был не герцог Элги, но Рашта была уверена, что видела мужчину, проходившего этим путем. Хотя ей это показалось странным, она обернулась и задумалась.

«Может быть, человек, которого я видела, и был этим священником. Разве его одежда не развеивается так же, как у герцога Элги? Кроме того, священники не лгут.»

- Ваше Величество, Вы должны поторопиться, Император ждет Вас.»- холодно сказал рыцарь, полагая, что Рашта нарочно медлит.

Рашта кивнула и направилась к месту, где должен был проводиться тест на отцовство.

Совешу и виконтесса Верди, приехавшие в другом экипаже, уже были там.

Как только ее глаза встретились с глазами Совешу, она вспомнила картину Навье в его спальне. Рашта не выдержала и перевела взгляд на принцессу в объятиях виконтессы.

Принцесса мило улыбнулась Раште. Когда Рашта тоже улыбнулась и помахала ей рукой, принцесса рассмеялась.

Малышка, казалось, узнала свою мать. Глаза Рашты наполнились слезами, когда она почувствовала, что ее сердце разрывается, но она прикусила губу, чтобы сдержать слезы.

Скоро всем, кто сомневался в принцессе, придется заткнуть рты и зарыться головой в землю.

Раньше она была плаксой, но теперь не хотела удовлетворять дворян, которые жаждали увидеть ее страдания.

- Встаньте здесь.»

На испытательном полигоне стояла конструкция, похожая на кафедру, на которой были установлены две плиты. Священник попросил Императора и Императрицу встать по обе стороны от него.

Совещу взял ребенка из рук виконтессы Верди и встал там, куда указал священник. Рашта нерешительно приблизилась.

По иронии судьбы, их позиции были похожи на те, когда они скрепляли свои свадебные клятвы.

Ответственный священник объяснил, что им нужно сделать.

- Просто капните немного своей крови в эту тарелку. Я подержу принцессу.»

Одна тарелка уже была наполнена прозрачной жидкостью, а другая была пуста.

Совешу передал принцессу священнику, уколол кинжалом кончик большого пальца и капнул своей кровью на пустую тарелку.

Рашта не осмелилась уколоть палец, поэтому протянула руку Совешу.

На этой руке у Рашты все еще были раны от того, что она сама ударила ее об пол.

Совешу на мгновение заколебался, но быстро схватил Рашту за запястье, слегка уколол ее большой палец и заставил кровь капнуть на его собственную.

Когда кровь обоих смешалась, священник налил немного прозрачной жидкости из другой тарелки в тарелку с кровью. Затем он осторожно уколол большой палец ребенка специальным инструментом. Принцесса разрыдалась, почувствовав острую боль.

Когда кровь потекла из пальца принцессы, Совешу печально нахмурился.

Плач ребенка ужасным эхом отозвался в безмолвном храме.

Все присутствующие затаили дыхание, наблюдая, как священник какает кровь из специального инструмента на тарелку.

Когда кровь троих смешалась со специальной жидкостью, образовались пузырьки.

Если бы принцесса была дочерью этих двоих, смешанная кровь прояснялась бы до тех пор, пока не исчезла бы. Если нет, то останется вязкая кровь.

Через некоторое время священник, наконец, заявил с бледным лицом.

- Принцесса не дочь Императора Совешу!»

<http://tl.rulate.ru/book/26175/2036354>